

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЦВЕТА БЕЛЫЙ
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЭВЕНОВ

Р. П. Кузьмина

*Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
ORCID: 000-0003-4964-3448,
e-mail: raisakuzmina2013@yandex.ru,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера,
Сибирское отделение
Российской академии наук,
г. Якутск, Республика Саха-Якутия, Россия*

ETHNOCULTURAL SPECIFICATIONS OF THE COLOR WHITE
IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE EVEN WORLD

R. P. Kuzmina

*Candidate of Philological Sciences,
senior researcher,
ORCID: 000-0003-4964-3448,
e-mail: raisakuzmina2013@yandex.ru,
Institute for Humanitarian Research and Problems
of Indigenous Peoples
of the North, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Yakutsk, Republic of Sakha-Yakutia, Russia*

Abstract. The article examines the ethnocultural specificity of the color white in the Even language, which occupies one of the central positions in the color symbolism of the Evens. The analysis of the semantics of the adjective white reveals that the color symbolism of white has mainly positive connotations in the Even linguistic consciousness. The adjective white is realized in dialects and dialects of the Even language by various lexical units that are identical in their semantic meaning. White color in the Even linguistic picture of the world has a great degree of metaphor. The article is written on the basis of the artistic and folklore discourses of the Evens in the linguistic and cultural aspect.

Keywords: color coding; symbolism; vocabulary; stable comparisons; derivatives; connotation.

Цветообозначения в языковой картине мира любого народа являются одной из центральных категорий, так как первичное освоение мира человеком происходит через органы чувств, в котором зрение является одним из наиважнейших органов восприятия мира.

Белый цвет в языковой картине мира эвенов занимает основное положение в существующей цветовой гамме и вербали-

зуется в эвенском языке различными лексическими единицами. Одной из лексем, используемой в значении *белый*, распространенной во всех говорах эвенского языка является прилагательное – *нёбати*. Словообразовательное гнездо прилагательного *нёбати* имеет более 19 дериватов, представленных в виде глаголов, причастных форм, субстантивов, усиленных форм прилагательного:

нѣбал-дай 'белеться (виднеться о белых предметах), *нѣба-ла-сан-дай* 'забелеть (показаться о белых предметах)', *нѣба-ла-сам-кат-тай* 'белить', *нѣба-ла-сам-кан-дай* 'выбелить', *нѣба-лты-лта-дай* 'белить', *нѣба-рга-дай* 'белеть (становиться белым)', *нѣба-рга-л-дай* 'побелеть', *нѣба-с* изобр. 'добела', *Нѣбати* собств. 'Белый (кличка оленя, собаки)', *Нѣбати-гда* собств. 'Чистобелый, Альбинос (кличка оленя, собаки)', *нѣбати-лта-дай* 'побелить', *нѣбаты-лта-н*, *нѣбаты-лта-нмай* 'побелка', *нѣбэ-л-дэй* 'белеться (виднеться о животных белой масти)', *нѣбэ-ргэ-дэй* 'побелеть, стать белым (о масти животных)', *нѣбэти-дэтиу* 'белая полоска из камуса на нижней части мужского передника', *нѣбати-мчири* 'беловатый', *нѣбати-мдас* 'подобно белому', *нѣбати-(с)хукан* 'беловатый', *нѣбати-мрин* 'беловатый', *нѣбати-ккан* 'беленький'.

Синонимами лексемы *нѣбати* 'белый' в говорах эвенского языка выступает лексическая единица *гилтаня* 'белый; белеющий', производной от глагола *гилтал-дай* 'белеть, виднеться (о белых предметах)'. Производными от основы *гилта-* являются лексические единицы, оформленные различными аффиксами глаголов, причастий, прилагательных: *гилта-ла-сан-дай* 'забелеть, забелеться (о белых предметах)'; *гилта-лри*, *гилта-лди*, *гилталли* 'белеющий; белы, светлый (о масти)'; *гилта-ня* 'белый; белизна'; *гилта-ня-лта-дай* 'белить'; *гилта-ня-лта-н*, *гилта-ня-лта-нмай* 'побелка'; *гилта-рга-дай* 'белеть, становиться белым'; *гилта-рга-л-дай* 'побелеть, стать белым'; *гилта-ри* собств. 'Белый, Седой (кличка оленя, собаки)'; *гилта-с* изобр. 'добела'.

Следующим прилагательным, употребляющимся в значении 'белый' является прилагательное *дулбана* ~ *дурбана*, означающее в буквальном переводе 'белый, белизна', производное от основы *дулба-* ~ *дулба-*, и имеющая распространение в говорах западного наречия. Производные от данной основы выражены усилительными формами субъективной оценки, адъективными, субстантивными и

глагольными формами: *дурба-ня* 'белый', *Дурба* 'прозвище (белый, белокрысый)', *дурба-ку* 'белый', *дурба-л-дай* 'белеть', *дурба-ня-мдас* 'подобный белому', *дурба-ня-мчири* 'беловатый', *дурба-ня-хукан* 'беловатый', *дурба-л-на-дай* 'белеть, становиться белым', *дурба-н-дай* 'побелеть', *дурба-ня-ккан* 'беленький', *дурба-ня-ккан* 'беленький', *дурба-ла-сан-дай* 'забелеть, забелеться (о белых предметах)', *дурба-у-чи-дай* 'виднеться белым предметам', *дурба-у-чи-ри* 'белеющий', *дурба-у-чи-ри-мдас* 'подобно белеющему', *дурба-у-чи-дды* 'белеющий'.

В языковой картине мира эвенов *нѣбати*, *дурбана*, *гилталри* ~ *гилталди* ~ *гилталли* 'белый' цвет обладает широким спектром применения. Цветовая символика *белого* используется в художественном и фольклорном дискурсах эвенов с положительной семантикой. В эвенском языке наиболее часто цвет *нѣбати* 'белый' используется в устойчивых сравнениях с положительной коннотацией, являющейся самым древним видом интеллектуальной деятельности, предшествующий счету (Э. Сепир). Устойчивые сравнения одни из основных образных средств в эвенском языке, реализующиеся посредством формантов подобия и сравнения *-мдас/-мдэс*, *-гчин*, *-гачин/-гэчин*.

Например, нередко в фольклорных материалах эвенов мороз, снег олицетворяются со всемогущим богатырем или с неизвестным человеком и наделяются антропоморфными чертами, выделяющими анимистическое мировоззрение эвенов и употребляются с формантами *гачин/-гичин*, *-гчин* для сравнения *белого* снега с чем-либо: *Гѣли ибдириу бэу, хакаргачин нѣбатив (иманра)*. 'Назови неизвестного, белого, как сахар (снег)' [2]; *Нѣбати багатиран бисни. Ноѣан хиралкан-нюн нэлукэттэн (хялта)*. 'Белый богатырь живет. Его дыхание пугает (мороз)' [Там же].

В художественных произведениях для сравнения *белого* снега с чем-либо или с кем-либо используется суффикс сравнения и подобия *-мдас*:

Иманрамдас гелбаты
Хоннучакан балдача... [3, с. 139]

‘Белый, как снег,
Олененок родился...’ [Перевод автора].

В эвенских паремиях *белый снег* ассоциируется по своей белизне с *белым заячьим мехом*: *Кунтэкэнут мунрукасач дассан (тугэни)*. ‘Наша поляна заячьей шкуркой покрылась (зима)’ [2, с. 129]; *Тугэниду хялтадук дасуччоттан, аййоттан; нэлкэ ноун хөррөттэн (иманра)*. ‘Зимой защищает от мороза, помогает, весной он уходит (снег)’ [Там же, с. 82]; *Нёбати хулракан төрү даскаран. Нёлтэн дулракан тарак-та ачча огран (иманра)*. ‘Белое одеяло землю покрывает. Солнце согревает – оно исчезает (снег)’ [Там же, с. 12].

В загадках лексема *иманра* ‘снег’ чаще всего используется с адъективом *нёбати* ‘белый’, образуя аналитическую конструкцию *нёбати иманра* ‘белый снег’, и наделяется зооморфными чертами: *Неба-*

ти биникэн эсни мунрукан бис, дэгри-дэ биникэнэснидэги бис. Тарак як? (Иманра). ‘Белый, а не заяц, летающий, а не птица. Что это? (Снег)’ [2, с. 69]; *Нёбати, эсни-дэ мунрукан бис, дэгсэн, эсни-дэ омүэти бис (иманра)*. ‘Бел, а не заяц, летит, а не чайка (снег)’ [Там же, с. 103].

У каждого народа свои стереотипы красоты. Как пишет М. В. Пименова о традициях русских сказок: «Если мы говорим о женской красоте – то используем выражение *красна девица*, если о мужской – то это *добрый молодец*. Красна девица – это эталон женской красоты» [7, с. 228].

В языковом сознании эвенов образ красивой девушки ассоциируется с ‘белым оленем’ *гилтаня оран*:

Ок иттив, тарапук би хину
Гелтаня оранач мулгаттив
Гелтаня оран – хэвэк оран,
Эвэн бэй нэуни чукичанни [3, с. 88].

С тех пор, как увидел тебя,
Ты для меня, как белый олень.
Белый олень – священный олень,
Перед ним преклоняются эвены
[Перевод автора].

Гилтаня оран ‘белый олень’ в культуре эвенов считается священным и символизирует счастье и благополучие. А. В. Кривошапкин в произведении «Тормита буюсимнэ» (2018) отмечает следующее: *Хумала гилтаня оран хоян ай. Эррочин оран несэлкэн. Ноун чөргути бадан нян ханин хумаду чэлэдун ай бинив нян несу*

эмуврэн [4, с. 205]. ‘Очень хорошо, когда в стаде есть белый олень. Такой олень символизирует счастье. Его прекрасное белое одеяние и душа приносят счастье не только оленю стаду, но и людям» [Перевод автора].

Другой эвенский поэт В. Д. Лебедев пишет:

‘В стаде оленьем рождается редко
Олень белее снежной земли,

Священный олень.
Его мои предки
Как символ света берегли [6, с. 73].

В художественном дискурсе, где темой творчества выступает «Зима», наиболее используемым эпитетом является *нёбати иманра* ‘белый снег’ и *гелбаты иманра* ‘чистый, светлый, прозрачный снег’:

Нёбати иманра ач мударч гиркуттэн... [5, с. 4].

‘Без конца и края стелется белый снег...’ [Перевод автора];

Аике гелбэти

‘Прекрасный прозрачный, чистый

Хэжкэгэ иманра

Рыхлый снег

Төрүһүт дасча... [1, с. 72]

Укрыл землю...’ [Перевод автора].

Или: *Иманра, нёбати бадалкан биникэн*

‘Снег, одевшись в белое одеяние

Делгэнкэ үэндэһүн хотарман нипкэнри

Зачем ты скрыл следы животных’

[5, с. 19].

[Перевод автора].

Таким образом, в языковом сознании эвенов *белый* цвет в системе цветообозначений является одним из значимых. В диалектной картине мира эвенов *белый* цвет репрезентируется тремя основными лексическими единицами – *нёбати*, *гил-таня*, *дурбаня*~ *дулбаня*, являющимися наиболее распространенными и тождественными в своей семантике. В художественном и фольклорном дискурсах эвенов лексическая семантика белого цвета в своей коннотации всегда положительна.

Библиографический список

1. Бокова Е. Н. Херилбу, инилбу одялра. Стихи. – Якутск : Бичик, 2013. – 96 с.
2. Бурыкин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. – СПб : Петербургское востоковедение, 2001. – 288 с.
3. Кривошапкин А. В. Песни Севера. Стихи. – Якутск : Бичик, 1995. – 256 с.
4. Кривошапкин А.В. Охотник Тормита: повесть в рассказах. – Якутск : Бичик, 2007. – 160 с.
5. Лебедев В. Д. Дялбу төрүнэтэн. В краю сородичей. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1968. – 64 с.
6. Лебедев В. Д. с. Родная тундра. Стихотворения и поэмы. – М. : Сов Россия, 1985. – 80 с.
7. Пименова М. В. Этногерменевтика русской сказки. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 366 с.

© Кузьмина Р. П., 2020.